

- В чем дело, мисс? - с любопытством спросила Сян Юнь, заметив, что Су Нуан Нуан продолжает оглядываться по сторонам.

- Странно, - сказала она, - Мне показалось, что кто-то наблюдает за мной, но, когда я обернулась, там никого не было.

При этих словах Сян Юнь тоже начала тревожно оглядываться. Однако, куда бы она ни посмотрела, везде были только сливовые деревья, почти не видимые из-за яркого снега. Она уже собиралась умолять Су Нуан Нуан уйти, когда заметила, что глаза ее госпожи заострились. Она тоже посмотрела в том же направлении и мельком увидела чью-то тень сразу за линией сливовых деревьев.

- А кто это здесь ходит? - храбро воскликнула Сян Юнь. Затем, так же громко, она сказала Су Нуан Нуан, - Мисс, я пойду и посмотрю, кто там притворяется призраком. Я уверена, что хозяин был бы рад содрать с них кожу живьем.

Ее голос странно отдавался эхом в заснеженном саду, но ее стратегия сработала. Вскоре тень отделилась от сливового дерева и закричала:

- Это я, это я! Мисс Сян Юнь, пожалуйста, поймите меня правильно. Я как раз любовалась цветущими сливами, когда увидела, что к нам подходит Первая госпожа. Я спряталась, потому что боялась, что Первая госпожа будет меня ругать.

Теперь, когда она вышла, Су Нуан Нуан сразу же узнала ее:

- Ты ведь Яньши, не так ли? Почему ты здесь? Разве ты не нянька Чуань-Эра? Уже почти Новый год, почему ты не с ним? У тебя действительно есть свободное время, чтобы забежать сюда и полюбоваться цветущими сливами? Что, если что-то случится с Чуань-Эром, пока тебя нет? Неужели ты так сильно хочешь умереть?

Когда Су Нуан Нуан заговорила, ее голос стал более суровым к концу допроса. С тех пор как Дуань Маомин возглавил кампанию по бойкотированию Дуань Маочуаня из-за инцидента со Снежным кремом, она могла только догадываться, насколько плохим стало его положение. Хотя она изо всех сил старалась предостеречь этих мальчиков от издевательств над Дуань Маочуанем, она никогда не думала, что его положение будет настолько ужасным, что даже его собственная няня бросит его, чтобы любоваться цветущими сливами, когда она должна за ним присматривать. Несмотря ни на что, наложница Цзян все еще была женщиной лорда, а Дуань Маочуань - родным сыном Дуань Тинсюаня. Даже если кто-то впал в немилость, конечно же, люди не должны топтать его таким образом?

- Первая госпожа очень мудра. За нашим... маленьким хозяином присматривает кое-кто другой. Иначе... Иначе эта служанка не посмела бы... не посмела бы вот так улизнуть...

Яньши подбежала к ним, отдала глубокий поклон и быстро объяснила все мягким голосом.

Пока она говорила, Су Нуан Нуан заметила, что эта женщина постоянно переводит взгляд на место за цветущей сливой, и ей стало любопытно. Она незаметно посмотрела в том же направлении и заметила тень,двигающуюся за особенно большим сливовым деревом. Пока она смотрела, тень снова сдвинулась, и появились маленькие желтые ушки от капюшона с головой тигра. Наконец-то она все поняла.

- Сегодня такой холодный день, зачем ты вытащила Чуань-Эра? А если ребенок заболит? Дети не умеют сдерживать себя, когда дело доходит до игры, ты хочешь сказать, что тоже не знала об этом? - теперь, когда Су Нуан Нуан знала, что Чуань-Эр просто спрячется за этими деревьями, она облегченно вздохнула. Однако, когда она подумала о том, как здесь холодно, ее снова охватила тревога.

- Отвечаю на слова госпожи, эта служанка... не может убедить ребенка... - задыхаясь, проговорила Яньши, и слезы полились из ее глаз, когда она смотрела в землю.

- Что же все-таки происходит? - Су Нуан Нуан огляделась, заметила неподалеку каменную скамью и велела Сян Юнь положить на нее подушку, прежде чем сесть. Усевшись, она посмотрела прямо на Яньши и сказала, - Тебе лучше все мне объяснить. Если это не твоя ошибка, я оставлю этот вопрос без внимания.

Яньши мрачно сказала:

- Что тут объяснять? После того, как Чуань-Эр сказал свою ложь перед таким количеством людей, чтобы причинить вред госпоже, все в доме начали избегать нас. Что же касается его школы, то кто в этом мире не «льстит сильным и не попирает низших»? Наш маленький хозяин всегда был прост и прямолинеен. В прошлом его защищала репутация мастера. Однако теперь, когда другие маленькие мастера игнорируют его и говорят всем, что он «кусает руку, которая его кормит», жизнь маленького мастера в школе становится все хуже и хуже.

- Сегодня маленькие мастера принесли в школу несколько закусок, приготовленных Первой госпожой, и раздали их всем желающим. Наш маленький мастер всегда любил закуски и хотел их съесть, но был высмеян. Ему нечего было возразить, и он мог только поплакаться мне, вернувшись из школы. Эта служанка привела его в сад, потому что он продолжал настаивать. Оказавшись здесь, он выплеснул свой гнев на ветви деревьев и устроил беспорядок, но я не посмела остановить его. Я чувствовала, что лучше позволить ему выместить свой гнев здесь. Если бы он держал все внутри, то я действительно не знаю, что могло случиться...

- Другими словами, ты обвиняешь в этом нашу мисс? - брови Сян Юнь поползли вверх.

Честно говоря, Яньши говорила только правду и не держала никакой обиды на Су Нуан Нуан. Однако, когда эти слова достигли ушей Сян Юнь, их смысл изменился из-за ее крайнего гнева и отвращения к наложнице Цзян и Дуань Маочуаню. Ну и что с того, что один из них ребенок? Только потому, что ты ребенок, ты можешь кусать руку, которая тебя кормит, и лгать ради своей матери? Теперь, когда вы вкусили горький плод своего неправильного поступка, как вам это нравится?

Маленький мастер Мин и остальные маленькие мастера прекрасно исполнили свои роли. Мисс, очевидно, была слишком снисходительна себе же во вред. Это раздражало Сян Юнь всякий раз, когда ее госпожа говорила другим маленьким мастерам, чтобы они прекратили издеваться над этим маленьким ублюдком. На самом деле, если бы не большая разница в статусе, Сян Юнь присоединилась бы к этим маленьким мастерам, чтобы преподать этому Дуань Маочуаню урок, который он никогда не забудет.

Как и следовало ожидать, после слов Сян Юнь Яньши в ужасе упала на колени в снег. Дни наложницы Цзян и ее сына были уже достаточно жалкими. Потеряв свою должность управляющей домом, Сюй Ран Юн проводила большую часть своего времени, жалея себя, когда еще у нее будет время пожалеть этих двоих? Если бы она, нянька, оскорбила Первую госпожу, то ее подопечным действительно не на что было бы опереться. Кто в этом доме не знал, что теперь вся власть принадлежит Первой госпоже?

- Вставай, объясни, что ты только что сказала.

Су Нуан Нуан быстро помогла Яньши слезть со снега. Она пристально посмотрела на Сян Юнь и строго сказала:

- Она просто была расстроена, неужели тебе нужно сделать все еще хуже? - она снова перевела взгляд на линию деревьев и заметила, что маленькая тигриная голова исчезла.

Су Нуан Нуан всегда любила детей, но никогда не позволяла себе относиться к детям Дуань Тинсюаня как к своим собственным. Вместо этого она любила этих маленьких мальчиков, как обычный человек восхищается чужими очаровательными детьми. Поскольку на нее не возлагалась обязанность воспитывать их, она немного играла с ними и отсылала с какими-то маленькими подарками. Дети были счастливы, родители получали короткую передышку, а она немного повеселилась, все победили.

Однако, когда она услышала, как проходят дни Дуань Маочуаня, в ней поднялось какое-то горькое чувство. Из всех маленьких мальчиков Дуань Маочуань был самым прямолинейным и, возможно, немного простоватым. В отличие от остальных его хитрых братьев, которые знали, как использовать свою привлекательность и положение, чтобы требовать чего-то, этот ребенок был слишком честен. Возможно, именно из-за его более низкого социального статуса у ребенка в конечном итоге появился своего рода комплекс неполноценности.

Из-за этого Су Нуан Нуан чувствовала особую нежность к этому маленькому мальчику. Ей было досадно, что Дуань Маочуань после того случая так и не появился во дворе Чунь Фэн, но она не чувствовала себя вправе приказывать ему вернуться. Однако она никогда не думала, что этот милый и простой маленький мальчик окажется в такой ужасной ситуации.

Как только она подумала о его страданиях, все ее сомнения исчезли. Она шагнула к линии сливовых деревьев и наткнулась на Дуань Маочуаня. Ребенок никуда не убежал. Он просто стоял, опустив голову, все еще держа в руке сломанную ветку дерева. Когда она посмотрела вниз, то увидела, что его щеки стали еще краснее. Он крепче ухватился за ветку дерева,

привлекая взгляд Су Нуан Нуана к своим исцарапанным и кровоточащим рукам. Похоже, сливовые деревья были не единственной жертвой его неистовства.

Было так много вещей, которые Су Нуан Нуан хотела сказать, но, столкнувшись лицом к лицу с этим ребенком, она понятия не имела, как выразить их словами. После долгого молчания она сказала:

- Глупый ты ребенок. Если уж тебе так приспичило буйствовать, то лучше делать это дома. Почему ты здесь, когда так холодно? Ты же превратишься в снеговика, понимаешь?

Дуань Маочуань резко поднял голову, его глаза, затуманенные отчаянием, прояснились. Внезапно по его щекам покатались крупные слезы. Одна за другой слезинки оставляли мокрые следы на его щеках, окружая дрожащий рот.

- Первая мама, я ошибся. Мне не следовало лгать. Я не должен был помогать матери-наложнице причинять вред Первой матери, вуу-вуу-вуу... я был плохим мальчиком. Я плохой человек, который забыл о милостях и кусает руку, которая меня кормит. Я ублюдок, сукин сын, я умру ужасной смертью, вуу-вуу-вуу...

- Что за чушь ты несешь? - Су Нуан Нуан была потрясена и рассержена. Где ребенок научился таким словам, с чего он взял, что «умрет ужасной смертью»? Должно быть, кто-то неосторожно сказал это при нем.

Яньши опустила голову и выдавила:

- Это сказали в школе, в которую ходят маленькие мастера. Другие маленькие мастера сказали это Чуань-Эру, и с тех пор он хранит это в своем сердце.

- Что за чушь, как могли эти благородные молодые господа говорить такие ужасные слова? Они, должно быть, узнали это от своих безответственных слуг, и если бы я знала, кто это, то вытащила бы их оттуда и наказала, - Су Нуан Нуан была невероятно зла - Умереть ужасной смертью? Неужели эти маленькие ублюдки забыли, что проклинают собственного брата? Они вообще знают, что значит «умереть ужасной смертью»?

Яньши не осмеливалась ничего сказать. В конце концов, как может такая скромная няня, как она, оскорблять людей, которые осмеливаются говорить такие слова в присутствии маленьких хозяев?

Су Нуан Нуан присела на корточки и нежно погладила Дуань Маочуаня по голове:

- Чуань-Эр, не говори таких вещей. Первая мать знает, что ты защищал свою собственную мать, и то, что случилось раньше, не имеет к тебе никакого отношения...

- Нет, я ошибся. Это все моя вина. Первая мама должна была ударить меня, забить до смерти... первая мама... вуу-вуу-вуу, если бы я знал раньше, я бы просто умер. Я должен был просто заснуть с полным желудком Снежного крема, вуу-вуу-вуу, просто спать, спать и спать....

- Что за чушь ты несешь?

Желание ребенка очень простое и понятное. Он понятия не имел, что на самом деле означает смерть, но его слова глубоко врезались в сердце Су Нуан Нуан. Не в силах больше этого выносить, она крепко обняла Дуань Маочуаня и прошептала:

- Чуань-Эр, тебе нельзя говорить такие глупости. Первая мать никогда не винила тебя.

Никогда не следует смотреть свысока на небрежно произнесенные слова. Это потенциально может повлиять на Дуань Маочуаня на всю оставшуюся жизнь. В будущем такая глубоко укоренившаяся эмоциональная обида могла причинить ему бесконечную боль. Су Нуан Нуан не могла позволить такому милому маленькому ребенку страдать только потому, что окружающие его взрослые были слишком беспечны и эгоистичны.

Дуань Маочуань начал плакать, обиды последних двух месяцев, страх, вина и унижение - все это, наконец, взорвалось. Малыш плакал так сильно, что едва мог отдышаться. Сопли текли по его подбородку и капали на одежду Су Нуан Нуан. При этом Сян Юнь закатила глаза: наша мисс просто слишком снисходительна к этому сопляку. В прошлый раз все ее платье было испачкано рвотой, когда она пыталась спасти его, а сегодня это сопли. Неужели этот ребенок намеренно пытается испачкать одежду нашей хозяйки? Из-за своего плохого впечатления о Дуань Маочуане Сян Юнь могла только приписать ему самые ужасные намерения. Однако здесь никто не интересовался ее личными мыслями.

Спустя долгое время плач Дуань Маочуаня наконец-то перешел в редкое сопение. Су Нуан Нуан выудила носовой платок, чтобы вытереть его маленькое личико, и взяла его на руки. Она крепко прижала его к себе и закутала в свой собственный плащ. Повернувшись к Яньши, она сказала:

- Чуань-Эр замерзает. Павильон Осеннего Дождя находится немного далеко. Вы должны пойти во двор Чунь Фэн, чтобы согреться и выпить чаю.

Даже в своих самых оптимистичных мечтах Яньши не могла себе представить, что Су Нуан Нуан все еще будет готова взять Дуань Маочуаня под свое крыло после этого случая. Она все еще не верила своим ушам, но сумела несколько спокойно улыбнуться и ответила:

- Это звучит замечательно, эта служанка слышала, что госпожа очень доброжелательная. Я наконец-то поняла, что это самая заслуженная репутация.